

АРХЕО военная ЛОГИКА

*Сборник материалов
Проблемного совета «Военная археология»
при Государственном Историческом музее*

3
выпуск

*Государственный Исторический музей
Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»*

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

военная

АРХЕОЛОГИЯ

*Сборник материалов
Проблемного совета «Военная археология»
при Государственном Историческом музее*

3

выпуск

*Государственный Исторический музей
Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»*

**Москва
2014**

УДК 902/904
ББК 63.48(2):68
В63

Редакционная коллегия

*О. В. Двуреченский (отв. редактор),
С. Ю. Каинов, Ю. А. Кулешов*

ВОЕННАЯ АРХЕОЛОГИЯ. Сборник материалов Проблемного совета В63 «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Выпуск 3. – М.: МедиаМир; Тула: Куликово поле, 2014. – 368 с., ил., цв. вклейка – 32 с.

ISBN 978-5-903587-27-8

Настоящий очередной военно-исторический сборник представил на своих страницах комплекс результатов научных исследований, связанных с историей военного дела Восточной Европы, Кавказа, Сибири в эпоху раннего и развитого Средневековья. В статьях рассматриваются как археологические находки, связанные с защитным и наступательным средневековым вооружением, так и вопросы военной истории боестолкновений, тактики, формирования боевых подразделений. Значительная часть материалов сборника посвящена вопросам вооружения и снаряжения воинов Руси и Золотой Орды эпохи Куликовской битвы.

ББК 63.48(2):68

ISBN 978-5-903587-27-8

© Авторы, указанные в содержании, 2014
© Куликово поле, 2014
© МедиаМир, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Отредакции	5
Тихонов Н. А., Хафизова Е. Н. Сложносоставной лук из Нижне-Архызского городища	6
Майко В. В. Вооружение и конское снаряжение праболгар Крыма первой половины X в.	15
Каинов С. Ю., Зозуля С. С. Меч из раскопок кургана 1/1902 Михайловского некрополя	29
Руденко К. А. О защитном вооружении болгарского воина XI в. (по материалам болгарского селища (Остолоповского) у с. Речное)	47
Новичихин А. М. Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений могильника Андреевская щель	55
Терещенко А. В. Древнерусские стрельцы (по летописным данным)	94
Гоняный М. И., Двуреченский О. В. Комплекс вооружения и снаряжения всадника и верхового коня конца XII – последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона	102
Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина (по материалам Великого Новгорода)	147
Лупиненко Ю. М, Макушников О. А. Створчатые наручи первой половины XIII в. из летописного Гомия	184
Прищепа Б. А. Шлем из Дорогобужа на Горыни	191
Понарядов В. В. Средневековые техники использования копья в конном бою (по данным мусульманских военных трактатов XIII–XV вв.)	196
Измайлов И. Л. Сложносоставные луки Среднего Поволжья эпохи Средневековья	204
Иванов В. А. Комплекс вооружения кочевников Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды	237
Мясников В. Ю., Именохоев Н. В. Набор панцирных пластин из окрестностей с. Дунда-Киреть Бичурского района Республики Бурятия	245

Бугис П.	
Комплект панцирных пластин с территории Вильнюсского Великокняжеского Нижнего замка	271
Бакрадзе И.	
Сабля и меч эпохи развитого Средневековья из коллекции Национального музея имени Симона Джанашия (г. Тбилиси) (к истории появления и распространения сабли в Грузии)	277
Герасимов Ю. В., Шлюшинский А. В.	
Комплекс вооружения эпохи Сибирского ханства (по археологическим материалам)	292
Селиверстов Д. А.	
Московское войско в битве при Орше 1514 г.	307
Дементьева А. С.	
Основные правила выполнения археологических рисунков предметов вооружения	341
Список сокращений	356
Abstracts	357
Об авторах	365

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящее время военная археология становится самостоятельным направлением археологической науки. Формулируются специфические задачи, вырабатываются собственные методы исследовательских работ. В современной российской науке ведущие позиции в развитии этого направления по праву занимает военно-археологический семинар, возникший в 2001 г. в Москве и впоследствии преобразованный в Проблемный совет «Военная археология» при Государственном Историческом музее.

За прошедшее время сотрудники Проблемного совета подготовили к изданию различные по тематике и задачам серии книг. Первой и наиболее важной являются сборники материалов Проблемного совета «Военная археология». Кроме того, начат выпуск серии «Памятники военной археологии», которая ставит перед собой цель – публикацию и комплексное изучение отдельных предметов вооружения, иллюстрирующих развитие военного дела того или иного народа.

Еще одним задуманным и реализованным проектом стала серия «Реликвии ратных полей». Перед ней ставится задача издания корпуса находок, получаемых при поисковых работах на полях сражений. Также в настоящее время сотрудники Проблемного совета готовят к изданию и переизданию монографии, посвященные военно-археологическому изучению материальной культуры древних и средневековых народов Средней Азии.

Важной вехой в деятельности Проблемного совета стало проведение в ноябре 2012 г. совместно с Государственным музеем-заповедником «Куликово поле» конференции «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего Средневековья», собравшей большое количество участников из России и стран ближнего зарубежья. Материалы этой конференции готовятся к изданию.

Перед вами третий выпуск серии «Военная археология», подготовленный главным образом по материалам заседаний Проблемного совета, прошедших в 2011 и 2012 гг. Помимо этого в сборник включен ряд статей, не заслушанных в ходе заседаний, но, с точки зрения редакции, важных в развитии изучения военного дела.

МЕЧ ИЗ РАСКОПОК КУРГАНА 1/1902 МИХАЙЛОВСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Михайловский археологический комплекс, включавший селище и курганный могильник, относится к кругу основных памятников эпохи образования Древнерусского государства. Поселение площадью около 0,02 га и некрополь, насчитывавший около 400 курганных насыпей, располагались на левобережье Волги в 4 км от берега и в 12 км от современного города Ярославля². Археологическое изучение этого памятника было начато в 1896 г. И. А. Тихомировым и затем продолжалось В. А. Городцовым, Т. Арне, Д. Н. Эдингом, Я. В. Станкевич и Н. Г. Недошивиной.

В 1902 г. В. А. Городцов раскопал курган 1, содержащий одно из самых богатых погребений Михайловского могильника. Исследователь оставил следующее описание: «Высота кургана 1 аршин 6 вершков, окружность 40 аршин, диаметр 12 аршин, по верху 15 аршин³. Вокруг основания следы заплывшего ровика. На горизонте урна, в ней кости, зола, разные мелкие вещи, глиняный тигель и две сломанные формы для отливки бронзовых украшений; сверху урны острый конец меча, сбоку – нижний конец того же меча, сломанного на две почти равные части. Урна засыпана золою и углями, содержащими жженные кости и мелкие вещицы, большей частью совершенно сплавившиеся и представлявшие вид бесформенных или округленных кусков. Зола и угли с жженными костями распространялись к северо-западной подошве кургана, где также найдено много вещей, носивших более или менее очевидные следы вливания огня»⁴.

¹ Данная статья представляет собой переработанный и дополненный вариант статьи, опубликованной ранее: Зозуля С. С., Каинов С. Ю. Меч типа *D* из раскопок Михайловского некрополя // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Забелинские научные чтения – 2007. Труды ГИМ. Вып. 177. – М., 2008. – С. 153–166.

² Недошивина Н. Г., Зозуля С. С. Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. – Москва–Вологда, 2012. – С. 179.

³ Таким образом, высота кургана 1/1902 составляла около 1 метра, диаметр – около 8,5 метров. Наиболее крупные насыпи Михайловского могильника достигали высоты 1,7 м при диаметре около 17 м. См.: Недошивина Н. Г. Михайловский могильник // Ярославское Поволжье. – М., 1963. – С. 27.

⁴ Городцов В. А. Раскопки в с. Михайловском, Ярославской губернии и уезда // Описание предметов из раскопок 1895 по 1904 гг. (составлена В. А. Городцовым). Отдел письменных источников ГИМа. Фонд 431. Ед. хр. 52.

Из сопровождавшего погребение большого количества инвентаря (см. Приложение) в собрании Государственного Исторического музея к настоящему времени сохранились⁵:

- три (один целый, два фрагментированных) бронзовых сбруйных позолоченных наконечника, украшенных в стиле Борре (рис. 1. 1);
- две бронзовые обоймы, украшенные в стиле Борре (рис. 1. 2);
- пять бронзовых сбруйных бляшек, украшенных в стиле Усеберг (рис. 1. 3);
- две серебряные бляшки округлой формы, одна из которых превращена в подвеску (рис. 1. 4);
- железная пряжка пятиугольной формы с фрагментом оплавленного щитка из бронзовой пластины (рис. 1. 5);
- не менее шестнадцати железных оковок от края щита (рис. 1. 6);
- железный наконечник стрелы (рис. 1. 7);
- железный шип для подковывания лошадей (рис. 1. 8);
- фрагмент железного языковидного кресала (?) (рис. 1. 9);
- фрагмент бронзового коромысла весов (рис. 1. 10);
- бронзовая оковка четырехугольной формы (рис. 1. 11);
- железный нож (рис. 1. 12);
- три бронзовых бубенчика с щелевидной прорезью (рис. 1. 13);
- оплавленный фрагмент бронзовой пластины с городчатым орнаментом (рис. 1. 14);
- оковка края бронзовая (?) (рис. 1. 15);
- бронзовая четырехугольная пластина с выпуклостью в центре (рис. 1. 16);
- две железных оковки (рис. 1. 17);
- железный гвоздик (рис. 1. 18);
- фрагмент бронзовой пластины (рис. 1. 19);
- бронзовая лировидная пряжка (рис. 1. 20);
- две фрагментированные известняковые (?) литейные формы (рис. 2. 21);
- фрагментированная глиняная льячка (рис. 2. 22);
- бронзовый перстень (рис. 2. 23);
- глиняный сосуд-урна⁶ (рис. 2. 24);
- семнадцать каменных бус (семь призматических сердоликовых, две шаровидные, одна шаровидная гранчатая, две четырнадцатигранных, две призматические хрустальные, три в виде восьмигранной призмы с пирамидальными концами) (рис. 2. 25);

Большая часть инвентаря кургана 1/1902 была рассмотрена в статье В. В. Мурашевой, которая пришла к выводу, что в кургане, насыпанном в первой полови-

⁵ ГИМ 41007. Описание «В» 1641.

⁶ По типологии Л. И. Смирновой, сосуд относится к группе VI. Поиск аналогий подобной форме сосудов привел Л. И. Смирнову как к финским древностям волго-окского междуречья второй половины I тыс. н. э. (Подболотьевский, Максимовский, Безводинский могильники), так и к раннесредневековым древностям Швеции. См.: Смирнова Л. И. Лепная керамика тимереvских курганов и проблема этнической атрибуции // Советская археология. – 1987. – № 2. – С. 94.

не X в., был погребен «мужчина-скандинав вместе со своей наложницей», происходившей из местного финно-угорского населения⁷. К этому следует добавить, что парное погребение, возможно, сопровождалось погребением коня, на что указывает наличие сбруйных украшений и конского «ледоходного» шипа⁸.

Одним из наиболее выдающихся предметов погребального инвентаря, несомненно, является меч. Он был найден согнутым и сломанным на две части (рис. 6). Детали рукояти представлены перекрестьем и основанием навершия (рис. 3. 7). Головка навершия отсутствовала. Перекрестье в верхней части повреждено трещиной. Головка навершия крепилась на основании при помощи двух штырей (или U-образной скобы), концы которых проходили через отверстия в основании и расклепывались на нижней торцевой стороне навершия. Внутри одного из отверстий сохранилась муфта⁹, свернутая из латунного листа, причем диаметр муфты на верхней стороне основания 5 мм, внизу – 3 мм. Края муфты на верхнем окончании развальцованы¹⁰.

Наибольшая длина перекрестья – 107 мм, основания навершия – 91 мм; высота перекрестья – 30 мм, основания навершия – 26 мм; наибольшая ширина перекрестья – 35 мм, основания навершия – 32 мм. Расстояние между перекрестьем и основанием навершия – 86 мм¹¹. Детали рукояти пустотелые и отлиты по восковой модели с потерей последней¹². Толщина стенок составляет от 1,5 до 3 мм.

На нижней торцевой стороне основания навершия и на обеих торцевых сторонах перекрестья по бокам расположено по две фальш-заклепки в виде полусферической шляпки и подложенной под нее «шайбы», орнаментированной по краю косою насечкой (рис. 5. 1). Заклепки отлиты вместе с деталями рукояти и не несут никакой функциональной нагрузки, являясь, по сути, просто декоративным элементом, по всей видимости, имитирующим скрепляющие заклепки на деталях мечей более раннего времени.

Перекрестье и основание навершия пышно орнаментированы (рис. 3. 7). На их фронтальных поверхностях декор расположен в двух параллельных «панелях», разделенных ребром. Основу декора составляет углубленный V-образный

⁷ *Мурашева В. В.* Курган 1 из Михайловского (Опыт атрибуции и датировки) // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. – М., 1999. – С. 33.

⁸ Судя по тому, что оба крепежных штыря были прямыми, шип не был закреплен на конском копыте.

⁹ Вторая муфта смещена с первоначального местоположения и находится внутри пустотелого основания навершия.

¹⁰ По всей видимости, муфты служили для более плотного закрепления штырей в основании навершия и предотвращали их изгиб во время расклепывания. Различный верхний и нижний диаметры свидетельствуют о том, что штыри сужались к концам.

¹¹ Незначительное расстояние между перекрестьем и навершием характерно для мечей эпохи викингов. Из 434 мечей, измеренных Я. Петерсеном, у 97 экземпляров это расстояние колебалось от 8,5 до 9 см, а у 90 мечей составляло менее 8,5 см. В кн.: *Петерсен Я.* Норвежские мечи эпохи викингов. – СПб, 2005. – С. 42.

¹² Авторы выражают благодарность Н. В. Ениосовой, В. В. Мурашевой и Т. Г. Сарычевой за консультации по технологическим вопросам изготовления деталей рукояти михайловского меча.

орнамент, причем V-образные фигуры разнонаправлены в вертикальной плоскости. На каждой панели размещено по три V-образные фигуры, обращенные вершинами к центру и образующие в вертикальной развертке X-образные фигуры, и по две полных и две неполных V-образных фигуры с вершинами, обращенными от центра и образующими ромбовидные фигуры. Внутри V-образных фигур, обращенных вершинами к центру, расположено по пять выступающих окружностей, аналогичный выступ расположен и в вершинах V-образных фигур, обращенных вершинами от центра. Все углубленные части орнамента покрыты позолотой¹³.

Кроме литой орнаментации перекрестье и основание наверху декорированы циркульным и точечным орнаментом, выполненным в технике инкрустации серебром (рис. 5. 1). Внутри V-образных фигур, обращенных вершинами от центра, помещены две выступающие фигуры в виде полумесяца, в лицевую поверхность которых инкрустировано по пять серебряных точек. Инкрустированный серебром циркульный орнамент также расположен на разделяющих V-образный орнамент перемычках и вдоль верхней и нижней границ перекрестья и основания наверху. Диаметр циркульного орнамента около 2,2–2,7 мм. Окружности диаметром 1,9–2,0 мм, формирующие три вертикальные линии, размещены на боковых сторонах перекрестья и основания наверху. Верхнюю и нижнюю «панели» с V-образным орнаментом разделяют две линии инкрустированных серебром точек, расположенных с двух сторон вдоль ребра.

Аналогичный циркульный орнамент (диаметром 2,2–2,5 мм) расположен на обеих торцевых сторонах перекрестья и нижней торцевой стороне основания наверху (рис. 4. 8). На нижней стороне перекрестья орнаментальная линия размещена по периметру, прерываясь шайбами под шляпками фальш-заклепок. На верхней торцевой стороне перекрестья орнамент сосредоточен на боковых сторонах. В центре композиции крестообразная фигура, также сформированная циркульным орнаментом и вписанная в контур, составленный из циркульного орнамента. На основании наверху линия циркульного орнамента идет по контуру основания, огибая шайбы заклепок с внутренней стороны и прерываясь в центральной части.

Детали рукояти, выполненные, как уже отмечалось, из цветного металла, не просто насаживались на черен рукояти. Перекрестье и основание наверху крепились на железном каркасе, который уже затем монтировался на клинок. Каркас, размещенный внутри перекрестья, представлял собой две железные пластины, толщиной около 3 мм (рис. 5. 2). Части этого каркаса, соприкасающиеся с отверстиями под клинок (с нижней стороны перекрестья) и под черен рукояти (с верхней стороны перекрестья), оформлены в виде зубцов шириной 3–3,5 мм. Аналогичные зубцы прорезаны в перекрестии и на краях отверстий под клинок и черен. Зубцы железного каркаса и перекрестья из цветного металла заходят друг за друга, обеспечивая тем самым скрепление этих двух деталей (рис. 4. 7). Более простую схему крепления демонстрирует основание

¹³ При рентгенофлуоресцентном анализе деталей рукояти были выявлены следы ртути, позволяющие утверждать, что золочение произведено путем ртутного амальгамирования.

навершия. В данном случае деталь из цветного металла была закреплена на свернутой железной муфте, внизу и вверху которой было сделано по два выреза шириной около 5 мм, в которые заходят зубцы, вырезанные в краях отверстий под черен рукояти в основании навершия (рис. 3).

Железный каркас внутри перекрестья не прилегал вплотную к клинку. В имеющиеся зазоры шириной 1-2 мм были вбиты железные пластинки, предотвращающие разбалтывание перекрестья (или же ликвидирующие люфт, возникший в результате пользования мечом). Клинок меча был найден сломанным на две части. Ширина клинка у перекрестья – 63 мм¹⁴, толщина – около 5 мм. Ширина дола у перекрестья – 22-23 мм, глубина – около 1,3 мм.

Ранее мы высказывали сомнения в том, что части меча, хранящиеся в ГИМе и учтенные как происходящие из кургана 1/1902 Михайловского могильника, принадлежат одному мечу¹⁵. К настоящему моменту собраны новые сведения, позволяющие если не поставить точку в этом вопросе, то хотя бы значительно продвинуться в его решении.

Первые сведения о метрических данных меча приведены в дневнике В. А. Городцова, где указано, что общая длина меча составляла 96 см, а длина клинка – 82 см (см. Приложение).

Впоследствии фрагменты михайловского меча были использованы Б. А. Колчиным при изучении металлографии древнерусских мечей¹⁶. Сам Б. А. Колчин относил фрагменты к разным мечам, считая обломок нижней части клинка происходящим из неизвестного кургана Михайловского могильника¹⁷. Приведенные исследователем измерения обломков меча в сумме дают длину клинка около 78 см. Разница в 4 см между измерениями В. А. Городцова и Б. А. Колчина вроде бы должна убедить нас в том, что в музейном хранении произошла ошибка и обломки принадлежат разным мечам. Но неожиданная информация была получена из статьи В. В. Арендта, где указано, что для исследования технологии производства клинка меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника «нами был дан обломок клинка для шлифа и анализа проф. А. Б. Сибилеву. Протравка клинка выяснила отсутствие узорчатой сварки. Химический анализ обнаружил 0,8% С»¹⁸. То есть еще до работ Б. А. Колчина клинок михайловского меча подвергался металлографическому анализу и от него мог быть отрезан кусок, что и может объяснять разницу в длине клинка «по Городцову» и «по Колчину». О том, что именно фрагмент клинка, числящийся в настоящее время как часть меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника, исследовался профессором А. Б. Сибилевым, свидетельствует зашлифованная до «чистого»

¹⁴ Изначальная ширина клинка была больше (около 65 мм), но за счет того, что перекрестье смещено и в настоящее время размещается наклонно, закрывая часть основания клинка, уточнить это не представляется возможным.

¹⁵ Зозуля С. С., Каинов С. Ю. Меч типа D из раскопок Михайловского некрополя. – С. 160-161.

¹⁶ Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). – М., 1953. – С. 133-134; 244.

¹⁷ Там же. – С. 242-243.

¹⁸ Арендт В. В. О технике древнего клинкового производства // Труды Института истории науки и техники. Сер. I. Вып. 8. – Л., 1935. – С. 181.

металла одна сторона этого фрагмента. Именно шлифовка и «протравка» этой стороны и выявила отсутствие дамаскировки.

Предположение о том, что от клинка михайловского меча еще до работ Б. А. Колчина был отпилен кусок, объясняет большую разницу ширины клинка в местах спилов. Ранее из этого делался вывод о невозможности сужения клинка на 9 мм на протяжении всего лишь 9 см (расстояние между спилами Б. А. Колчина)¹⁹. По уточненным данным, ширина спила у верхней части меча составляет около 51 мм, у фрагмента нижней части клинка – 46 мм. При этом надо принимать в расчет, что изначальная ширина нижней части клинка уменьшилась в результате шлифовки фрагмента А. Б. Сибилевым. Реальное расстояние между спилами Б. А. Колчина, с учетом возможных работ А. Б. Сибилева, составляет 13 см²⁰.

Наиболее трудноразрешимым является вопрос о результатах металлографических анализов обоих фрагментов клинка. Из приведенных в основной части монографии Б. А. Колчина технологических схем и подписи к ним следует, что оба обломка клинка меча из кургана 1/1902 изготовлены из феррита с последующей цементацией поверхности²¹. Но в Приложении Б. А. Колчин отмечает технологию цементации только для обломка нижней части клинка. Шлиф, сделанный на второй, верхней части клинка (с деталями рукояти), выявил, по предположению Б. А. Колчина, трехслойную схему изготовления центральной части клинка (в середине железная, по краям стальные полосы). Но при этом сам Б. А. Колчин отмечает отсутствие заметных сварочных швов между сварными полосами, что, по его мнению, объясняется значительной обезуглерожённостью поверхности²². На торцевые стороны сварного «пакета» были наварены стальные лезвия, что подтверждается четкими швами между основой и лезвиями. Таким образом, исходя из анализов Б. А. Колчина, речь идет о двух разных технологических схемах изготовления мечевого клинка, что кажется крайне маловероятным для клинка одного меча²³.

С нашей точки зрения, наиболее оправданным кажется предположение, что Б. А. Колчин допустил ошибку при интерпретации металлографического

¹⁹ Зозуля С. С., Каинов С. Ю. Меч типа *D* из раскопок Михайловского некрополя. – С. 160.

²⁰ Длина клинка меча по В. А. Городцову – 82 см, длина клинка на момент начала работы Б. А. Колчина – 78 см. Т. е. А. Б. Сибилев мог отрезать от нижней части клинка около 4 см. Б. А. Колчин отрезал от верхней части клинка 5 см, от нижней 4 см. Таким образом, общая длина удаленной части составляет 13 см.

²¹ Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). – С. 134, рис. 106, 7, 9.

²² Там же. – С. 244.

²³ Аналогичная ситуация выявлена еще для одного меча, исследованного Б. А. Колчиным. Речь идет о мече из разрушенного погребения Гнездовского могильника («комплекс 14 июля 1899 г.»). В данном случае также были взяты пробы с двух обломков клинка, по ошибочному предположению Б. А. Колчина относящихся к разным мечам. Шлифы, расположенные в 20–25 см друг от друга, обнаружили разные технологические схемы изготовления клинка: верхняя часть клинка изготовлена из трехслойного пакета с наварными лезвиями, нижняя часть – цельножелезная с наварными лезвиями // Там же. – С. 133, рис. 105, 8, 9; С. 133, рис. 105. 3, 5; С. 242.

анализа фрагмента верхней части клинка. Тем более что клинок в месте, где прошел металлографический шлиф, сильно разрушен (рис. 10). Ясность в этом вопросе может быть внесена только при повторном металлографическом исследовании обоих фрагментов меча.

Стоит отметить разное состояние обломков меча. Нижняя часть покрыта плотным слоем окалины, в то время как верхняя часть клинка с деталями рукояти не носит явных признаков пребывания в огне. В связи с этим заслуживают внимания упомянутые В. А. Городцовым куски бересты на рукояти меча (см. Приложение). Возможно, что в ходе совершения погребального обряда нижняя часть сломанного меча была положена на погребальный костер, а верхняя была помещена в центр кургана рядом с урной с остатками сожжения и другим инвентарем уже после совершения сожжения.

На клинке меча А. Н. Кирпичниковым было расчищено двустороннее клеймо, выполненное дамаскированной проволокой (рис. 9)²⁴. На одной стороне клинка находится композиция из вертикальных столбиков и кругов, на другой – две фигуры в виде песочных часов, соединенных основаниями, по обеим сторонам от которых расположены один и три вертикальных столбика. Точных аналогий клеймам авторам не известно, хотя в разных сочетаниях знаки в виде кругов, вертикальных столбиков и песочных часов часто употреблялись в качестве мечевых клейм²⁵. А. Н. Кирпичников считает, что подобные знаки могли иметь не только «фирменное» маркировочное значение (как, скажем, мечи с клеймом *Ulfberht*), но и магическое²⁶. А. К. Антейн считал, что изображение круга являлось символом огня. Кроме меча из Михайловского, он указывает еще два меча, ведущим элементом клейм которых являются круги: один из Норвегии (между кругами костыльный крест), другой из Убины (Эстония) (круг расположен между двумя костыльными крестами)²⁷.

По типологии Я. Петерсена, рукоять меча относится к типу *D*. Для этого типа характерны массивные с выделенным ребром перекрестье и основание двусоставного навершия, трехчастная головка навершия с высокой средней частью, крепившаяся на основании при помощи двух заклепок. Основным отличием этого типа является богатая и разнообразная орнаментация деталей рукояти. Также Я. Петерсен отмечает, что на торцевых сторонах перекрестий многих мечей этого типа сохранились «большие шляпки заклепок»²⁸.

Я. Петерсен отмечал неоднородность орнаментации рукояти мечей типа *D*. Он выделял три основных варианта: группа рукоятей, орнаментированных посеребренными бронзовыми бляшками, представляющими собой миниатюрные

²⁴ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. // САИ. – Е 1-36. – М.–Л., 1966. – Табл. XVIII, 6.

²⁵ Там же. – Табл. XVII. 3,6; Кирпичников А. Н. Новообнаруженные клейма раннесредневековых мечей // *Fasciculi Archaeologiae historicae*, FASC. V. Lodz, 1992. – С. 70, рис. 4. 2.

²⁶ Там же. – С. 40.

²⁷ Антейн А. К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. – Рига, 1973. – С. 55-56, рис. 71.

²⁸ Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. – С. 106-107.

звериные морды; группа рукоятей, орнаментированных рядами крестообразных фигур; и группа, украшенная выступающими бляшками в четырехугольных полях²⁹.

В Европе зафиксировано не менее 40 находок мечей типа D (Норвегия – 16, Швеция – 3, Дания (с учетом шведской провинции *Skåne*) – 9, Венгрия – 1, Германия – 1, Ирландия – 5, Россия – 2, Шотландия – 1, территория Пруссии – 1, Польша – 1)³⁰. Все мечи отличаются сложной орнаментацией, редко повторяющей друг друга. По-видимому, мечи этого типа не были массовой продукцией, а представляют собой примеры штучной работы по индивидуальным заказам.

Я. Петерсен мечи типа D относил к «раннему периоду эпохи викингов». По его мнению, в пользу этого свидетельствует как сопровождающий мечи инвентарь, так и морфология рукояти – перекрестие и основание навершия с ребрами, трехчастная головка навершия со звериными мордами, наличие заклепок на перекрестии³¹. Я. Петерсен осторожно предполагает, что не все мечи типа D одновременны – группу мечей с рядами «грубо изображенных звериных морд» он относит к более позднему периоду, чем мечи с рукоятями, орнаментированными «рядами крестообразных фигур»³². Но, выделяя ранние и поздние группы внутри типа, исследователь все же не считает возможным датировать мечи типа D позднее IX века³³.

По характеру орнаментации деталей рукояти – инкрустированный серебром циркульный и точечный орнамент – меч из Михайловского наиболее близок к выделенной Я. Петерсеном группе мечей с рядами «грубо изображенных звериных морд». По его данным, к этой группе относятся два меча из Норвегии, два из Ирландии, один из Швеции³⁴ (рис. 11). Кроме этих пяти экземпляров, сюда можно причислить еще один меч, найденный в Германии (*Wesenberg*), и головку навершия, найденную в одном из погребений прусского могильника Кауп³⁵ (рис. 12. 1, 2). Но, несмотря на использование схожего орнаментального мотива, михайловский

²⁹ Петерсен Я. Указ. соч. – С. 107.

³⁰ Jakobsson, M. Krigarideologi och vikingatida svärdstypologi (Stockholm Studies in Archaeology 11. Stockholm, 1992. P. 208-209; Benda, K. Karolinska slozka blatnickeho nalezu // Slovenska archeologia XI-1. 1963. С. 202–205; Peirce, J. Swords of the Viking Age. Woodbridge, 2004. P. 42–45; Schoknecht, U. Vier neue Wikingerschwerter aus dem Bezirk Neubrandenburg // Ausgrabungen und Funde. Band 33 (1988). Heft 3. 1988. P. 143-144; Marek, L. Wczesnośredniowieczne miecze z Europy Środkowej i Wschodniej: dylematy archeologa i bronzioznawcy. Wrocław, 2004; Żabiński, G. Viking Age Swords from Scotland, AMM III. Kraków – Sanok, 2007. P. 29–84.

³¹ Петерсен Я. Указ. соч. – С. 108-110.

³² Там же. – С. 109.

³³ Ф. А. Андрощук расширяет (к сожалению, не приводя обоснования) верхнюю датировку группы мечей типа D с рядами «грубо изображенных звериных морд» до первой половины X в. См.: Андрощук Ф. А. Мечи и некоторые проблемы хронологии эпохи викингов // Краугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 1. – М. – С. 80, табл. 1; С. 81, рис. 4.

³⁴ Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. – С. 110.

³⁵ Schoknecht, U. Vier neue Wikingerschwerter aus dem Bezirk Neubrandenburg P.143. Abb. 2a; Mühlen, B. Die Kultur der Wikingerzeit in Ostpreussen. Bonner Hefte zur Vorgeschichte. Bonn, 1975. P. 219. Taf. 37,1.

меч отличается от вышеперечисленных мечей типа *D* как композицией орнамента, так и технологией изготовления. Детали рукояти большинства мечей были изготовлены из железа, а затем частично покрыты листом латуни, иногда золоченым. Циркульный орнамент в ряде случаев имел черное заполнение³⁶. Только детали рукояти меча из Германии и, возможно, отдельная головка навершия из могильника Кауп изготовлены из цветного металла. Деталь навершия из Каупа сходна с михайловским мечом и по своей орнаментации.

Если принять точку зрения Я. Петерсена о датировке мечей типа *D* IX веком, то сам меч из Михайловского могильника стоит относить ко второй половине, не исключая даже начало X в. В пользу данного предположения, по нашему мнению, свидетельствуют изменение (упрощение?) технологии изготовления деталей рукояти, связанное с использованием более легкообрабатываемого материала, а также наличие нефункциональных заклепок на перекрестии и основании навершия.

В литературе были обоснованные две разные датировки кургана 1/1902 Михайловского могильника. Н. Г. Недошивина, на основании наличия в составе погребального инвентаря «усатого» перстня, датировала его концом X века³⁷. В. В. Мурашева, посвятившая кургану отдельную статью, отнесла комплекс к первой половине X в. В пользу этого, по ее мнению, свидетельствует «нахождение предметов, украшенных в разновременных стилях» (Борре и Усеберг), а также датировка набора бус, бляшки и подвески «восточного» облика. Не противоречит ранней датировке и находка «усатого» перстня – они встречены в комплексах с V по X вв.³⁸

Дополнительным аргументом датировки захоронения первой половиной X в. служат две серебряные бляшки, входящие в состав погребального инвентаря (рис. 1. 4). Первая в результате воздействия погребального костра сохранилась хуже, но тем не менее полностью восстанавливаются ее круглая форма и диаметр – около 2 см. По краю накладки расположен бордюр из чередующихся округлых и овальных звеньев. В центре – выпуклость. Еще три выпуклости расположены на пространстве между центром композиции и бордюром. Бляшка превращена в подвеску. Причем ушко, выполненное из тонкой рубчатой пластины, свидетельствует о превращении накладки в подвеску, скорее всего, в скандинавской среде³⁹.

Форма второй бляшки также округлая, диаметр – 1,6 см. На обратной стороне бляшки сохранились 3 крепежных штифта. По краю лицевой стороны расположен аналогичный бордюр, в центре внутреннего пространства которого находится выпуклость с небольшим углублением в центре. Негативная сторона (как и внутренняя часть овальных звеньев бордюра по краю) позолочена.

³⁶ Peirce, J. Swords of the Viking Age. Woodbridge, 2004. P. 42-43.

³⁷ Недошивина Н. Г. Предметы вооружения из ярославских могильников // Ярославское Поволжье. – М., 1963. – С. 55.

³⁸ Мурашева В. В. Курган 1 из Михайловского (Опыт атрибуции и датировки). – С. 30–32.

³⁹ Пушкина Т. А. Сувениры Аустрвег // У истоков русской государственности. – СПб, 2007. – С. 327.

Бордюр по краю бляшек из михайловского кургана сближает их с целым кругом раннесредневековых находок на территории Древней Руси, Хазарского каганата, Венгрии и Волжской Болгарии. Бляшки с аналогичным оформлением края входят в состав клада, найденного на Супрутском городище в 1969 г. При его публикации В. В. Мурашева, проанализировав происхождение подобного бордюра, пришла к выводу, что поясной набор из Супрут относится к плохому известному кругу хазарских древностей начала X века⁴⁰. Схожая бляшка была найдена в Казани. И. Фодор высказал мнение о ее древневенгерском происхождении, как и ряда аналогичных блях⁴¹. Из приведенных им девяти находок таких бляшек в древневенгерских погребениях шесть датируются первой половиной X в., одна – первыми десятилетиями X в., еще одна – первой четвертью X в., в одном случае датировка не указана⁴². Таким образом, точка зрения исследователей на датировку подобных изделий совпадает – как минимум первая половина X в.

Если принять датировку самого меча в рамках второй половины IX в., а комплекса, из которого он происходит, в рамках первой половины X в., то необходимо объяснить возможное расхождение датировок⁴³. На наш взгляд, в случае с михайловским мечом мы сталкиваемся с ситуацией «запаздывания» древнерусских мечей по сравнению с их норвежскими аналогами. Как уже было отмечено ранее одним из авторов настоящей статьи, есть основания предполагать, что, попав на восточноевропейскую территорию, «меч продолжал бытовать достаточно продолжительное время, хотя в остальной Европе данный тип меча уже выходил из употребления»⁴⁴.

Именно с «долгой жизнью» михайловского меча можно связать отсутствие у него головки на вершине⁴⁵. Мечи с отсутствующими головками на вершине встречаются как в древнерусском, так и в скандинавском материале. А. Н. Кирпичников объясняет отсутствие этой детали попытками изменить баланс меча для достижения более результативного удара⁴⁶. Не отрицая возможности подобного объяснения, предложим другое. Частью меча, наиболее подверженной повреждениям, несомненно, является клинок. В случае его поломки детали ру-

⁴⁰ *Мурашева В. В.* Супрутский клад из раскопок 1969 г. – М., 2008. – С. 19-20.

⁴¹ *Фодор И.* Древневенгерские аналогии накладки из раскопок казанского Кремля // Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы международной научной конференции. Казань. 1-3 июня 1999 г. – Казань, 2000. – С. 62.

⁴² Там же. – С. 60-61.

⁴³ Долгий период бытования предполагается для еще одной вещи из комплекса кургана 1 – бантовидной накладки, украшенной в стиле Усеберг, характерного для второй половины VIII–IX вв. // *Мурашева В. В.* Курган 1 из Михайловского (Опыт атрибуции и датировки). – С. 32.

⁴⁴ *Каинов С. Ю.* Проблема датировки древнерусских мечей (по материалам Гнездовского археологического комплекса) // XIV Конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. Москва – Архангельск, 2001. – С. 135–137.

⁴⁵ На длительное бытование меча может указывать и сильная стертость фальш-заклепок на перекрестии и основании на вершине.

⁴⁶ *Кирпичников А. Н., Сакса А. И.* Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. – СПб, 2006. – С. 43.

кояты, особенно богато декорированные, могли перемонтироваться на другой клинок. При размонтировке двусоставных наверший укорачивались соединяющие детали навершия штыри или специальные U-образные скобы⁴⁷. Таким образом, установка головки навершия без специальных трудоемких, а часто просто невыполнимых операций по замене штырей или скоб была невозможна, и меч мог быть заново собран без верхней части навершия.

Именно с перемонтировкой деталей рукояти на другой клинок мы сталкиваемся в случае с мечом из кургана 1/1902 Михайловского могильника. Следы ударов, направленных на удаление заклепок, видны на нижней торцевой стороне основания навершия (рис. 8. 2). При этом внутрь была вдавлена нижняя стенка основания навершия. Также следы, скорее всего возникшие при удалении расклепанной части черена рукояти, видны на верхнем торце основания навершия (рис. 8. 1).

Таким образом, есть основания предполагать не позднюю дату изготовления рукояти меча, а долгое бытование этого роскошного предмета вооружения, возможно изготовленного в IX в. и погребенного в первой половине X в. вместе с его последним хозяином в одном из курганов Ярославского Поволжья⁴⁸.

Приложение

Инвентарь кургана № 1, раскопанного В. А. Городцовым в 1902 году у с. Михайловского Ярославского уезда, Ярославской губернии⁴⁹.

1. Набор пояса или портупеи: наконечник ремня бронзовый, позолоченный, сверху украшенный плетеным ажурным орнаментом, тремя рельефными звериными головками и одного выбранного плетеными линиями, длиной 9, шириною у верхнего конца – 1,8 см; 2. То же, общей длины, но без следов позолоты и без нижнего конца и без нижней подстилающей пластинки; 3. То же, без верхнего конца; 4. Бронзовый литой крючок от пояса или портупеи. Украшенный плетеным ажурным орнаментом и двумя звериными головками со следами позолоты, конец крючка обломан; 5–8. Четыре бронзовых бляшки, украшенных плетеным орнаментом, с шестью дырками для прибивки; 9. Бронзовая литая кнопка, имеющая форму гриба с ножкою; сверху кнопка украшена плетеным орнаментом; 10–11. Две бронзовые литые, подвижные бляхи, украшенные ажурным плетеным

⁴⁷ У некоторых типов мечей (В, Е и др.) двусоставные навершия скреплялись при помощи черена клинка. Детали рукоятей этих типов мечей могли быть перемонтированы на другой клинок в полном наборе (в зависимости от длины черена клинка).

⁴⁸ В частной беседе Я. В. Френкель любезно сообщил, что, по его мнению, набор бус, представленный в погребении, позволяет ограничить нижнюю хронологическую границу погребения рубежом первой и второй четвертей X в. Учитывая это, можно осторожно предполагать «узкую» датировку комплекса кургана 1/1902 Михайловского могильника в рамках второй четверти X в.

⁴⁹ *Городцов В. А.* Раскопки в с. Михайловском, Ярославской губернии и уезда // *Опись предметов из раскопок 1895 по 1904 гг.* (составлена В. А. Городцовым). Отдел письменных источников ГИМа. Фонд 431. Ед. Хр. 52.

орнаментом. Поверхность блях имеет форму полуцилиндров; 12–19. 8 мраморных граненых крупных и длинных бусин, представляющих формы более или менее правильных многогранных призм, длиной в 2–2,6 см, одна представляет осколок от целой; 20–25. 6 крупных бусин из горного хрусталя, призматической (2) и продолговато-овальной (4) формы; 26–27. Две круглых белых бусины, величиной с крупную горошину; 27–30. Три граненых бусины, величиной с предшествующие; 31. Бронзовый перстень, свернутый в три оборота из широкой пластинки, переходящей к концам в проволоку. Перстень украшен четырьмя рядами треугольных городков, выполненных мелкими точками; 32. Бронзовая круглая в виде медальона привеска с орнаментом из крупных точек, выдавленных с нижней стороны, диаметром 2 см. 33. Бронзовая лировидная пряжка; 34. Серебряная украшенная пластинка; 35. Кусок серебра с позолотой, представляющий, вероятней всего, сплав серебряной позлащенной вещи; 36. Серебряная позлащенная бляшка с тремя гвоздиками, служившими для прикрепления бляшки к ремню; 37–39. Три бронзовых бубенчика; 40. Бронзовый колокольчик бутылочной формы; 41–44. Четыре бронзовых бляшки или обоймы; 45–51. Семь железных узких пластинок, служивших набором ремня или оковкой деревянного предмета; 52–53. Две железные скобки, из них одна (53) с орнаментом в виде простых насечек, вторая (52) сломана; 54. Сплавившаяся бронзовая вещица, с отверстием как бы для ключа; 55. Фрагмент бронзовой тонкой сплошь украшенной пластинки (таких фрагментов было найдено несколько, но они рассыпались на мелкие куски, назначались они для украшения какой-нибудь крупной вещи, может быть фибулы); 56. Бронзовый гвоздик; 57. Обломок бронзового предмета; 58–59. Фрагменты глиняных форм. Сделаны из огнеупорной глины; 60. Глиняный ложковидный тигль; 61–82. Двадцать одна железная обоймица, служившие оковкой ремня, вероятно конской сбруи; 83. Железная шпора; 84. Железная украшенная с бронзовой обоймой пряжка; 85. Фрагмент бронзовой вещи, покрытой серебром, сплавившимся на поверхности ее кусками; 86. Фрагмент бронзовой вещи, вероятно скорлуповатой фибулы; 87. Железный нож; 88. Железный предмет неопределенного назначения; 89. Железная стрелка с острием в виде ласточкиного хвоста, хорошо заточена; 90. Пережженная кость птицы (петуха); 91. Обугленная скорлупа орехов, взятых из урны и кострища; 92. Меч скандинавского типа с двумя железными перекрестиями, обложенными бронзовыми литыми накладками, украшенными изящными орнаментами и золотой насечкой. Меч сломан на две части; верхняя гайка рукояти не найдена. Длина всего меча 96 см, длина клинка 82 см, ширина у рукоятки 6,3 см; 93. Глиняный сосуд грубой работы без орнамента, баночной формы, высота 24,5 см, ширина горла 27, ширина основания 17 см; 94. Фрагменты железных скоб, обоймиц и других вещей, сплавы бронзовых вещей; 95. Куски бересты, найденные на рукоятке меча.

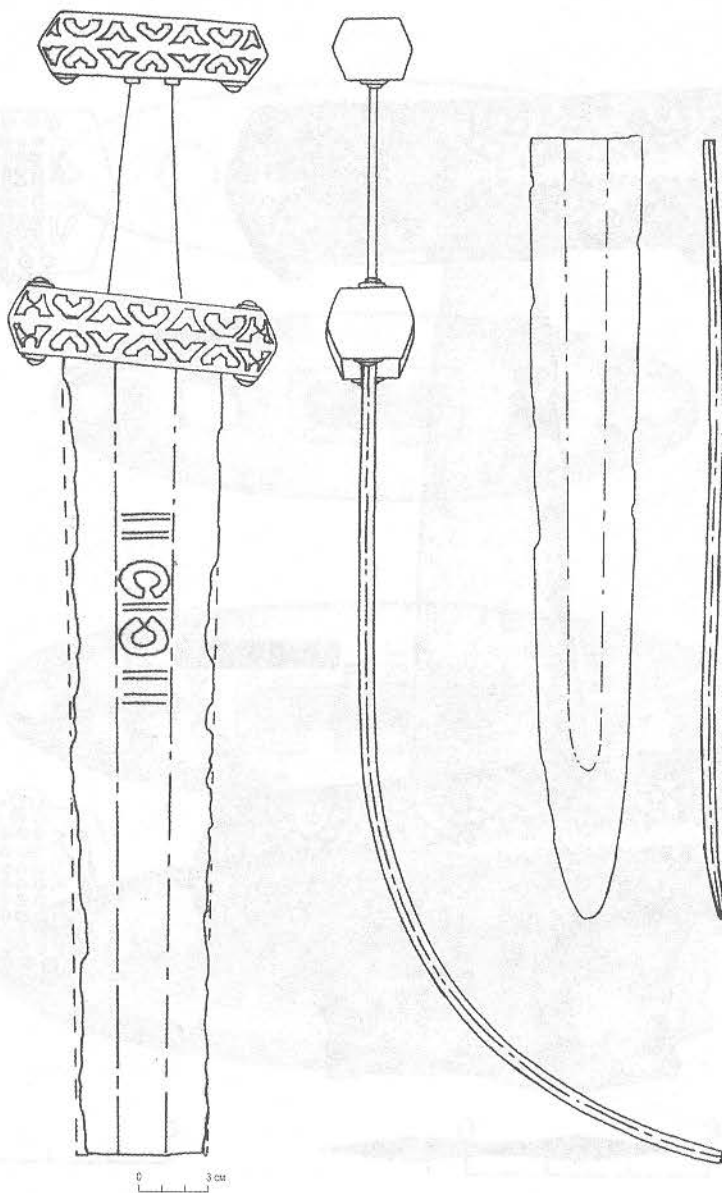
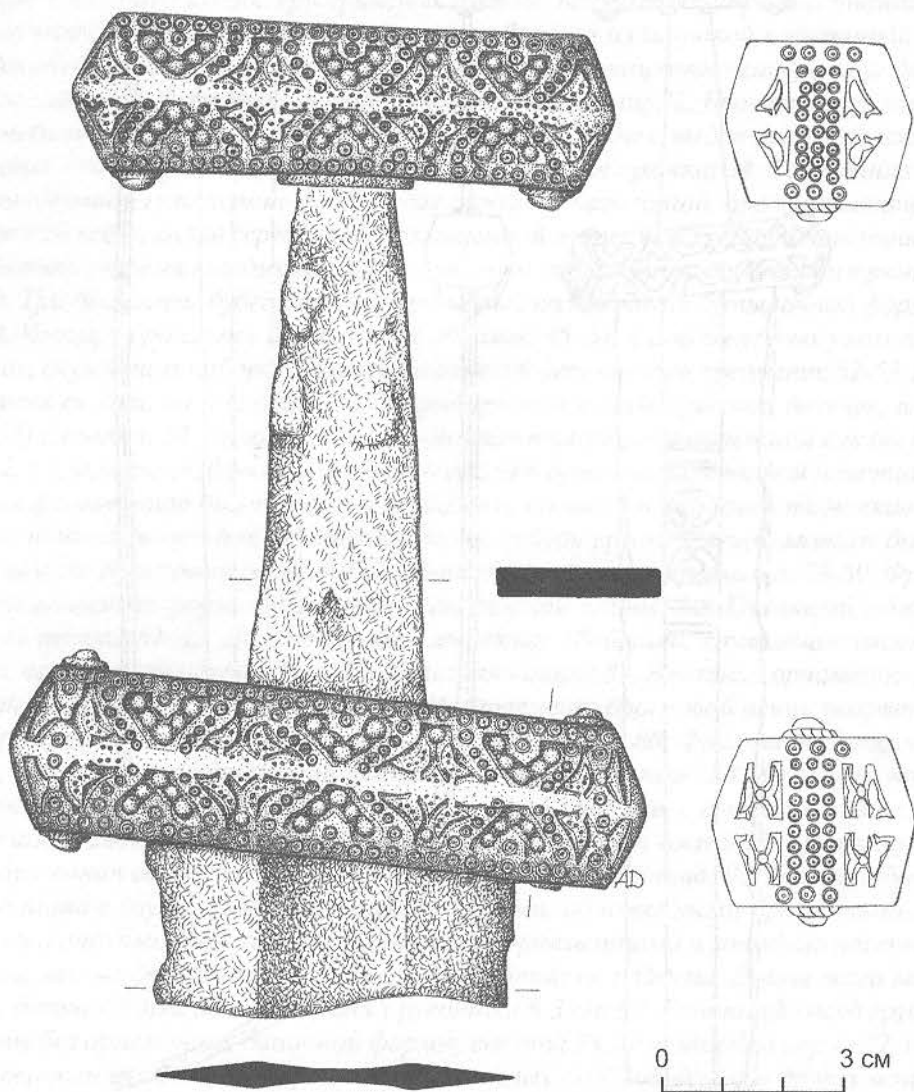

Рис. 6. Меч из кургана 1/1902 Михайловского могильника
(Рисунок А. С. Дементьевой)

**Рис. 7. Рукоять меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника
(Рисунок А. С. Дементьевой)**

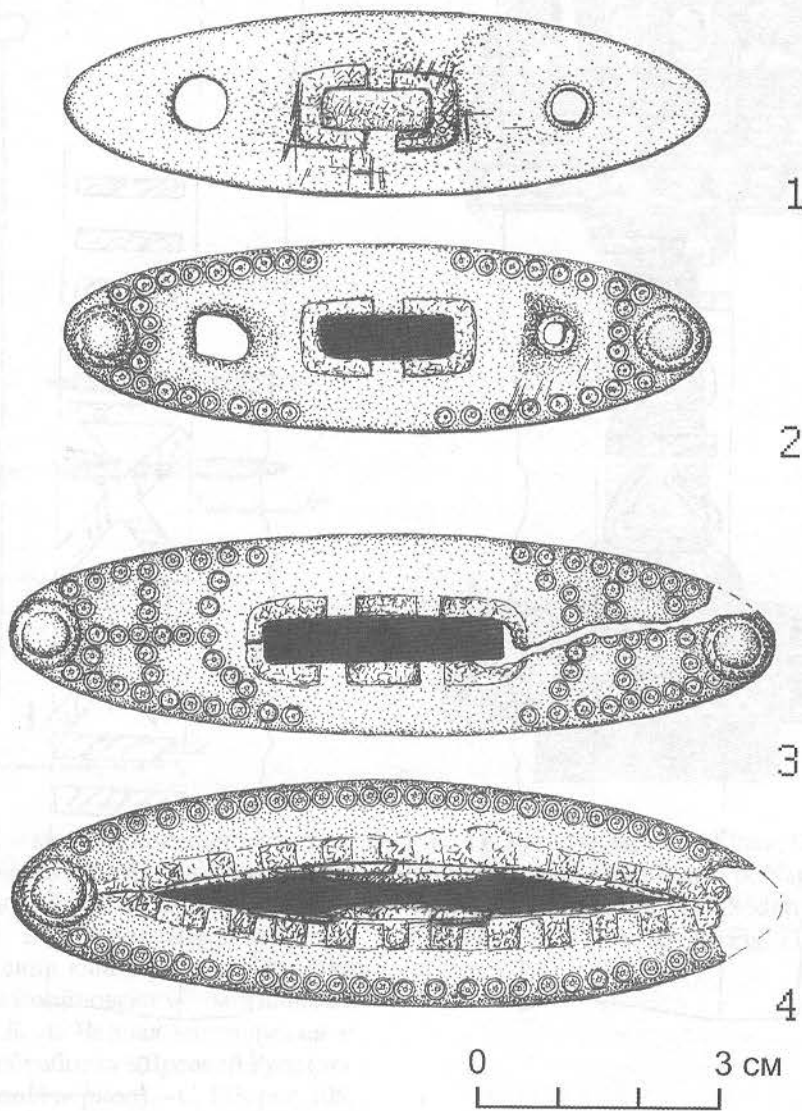

Рис. 8. Торцевые стороны основания навершия (1, 2) и перекрестья (3, 4) меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника (Рисунок А. С. Дементьевой)

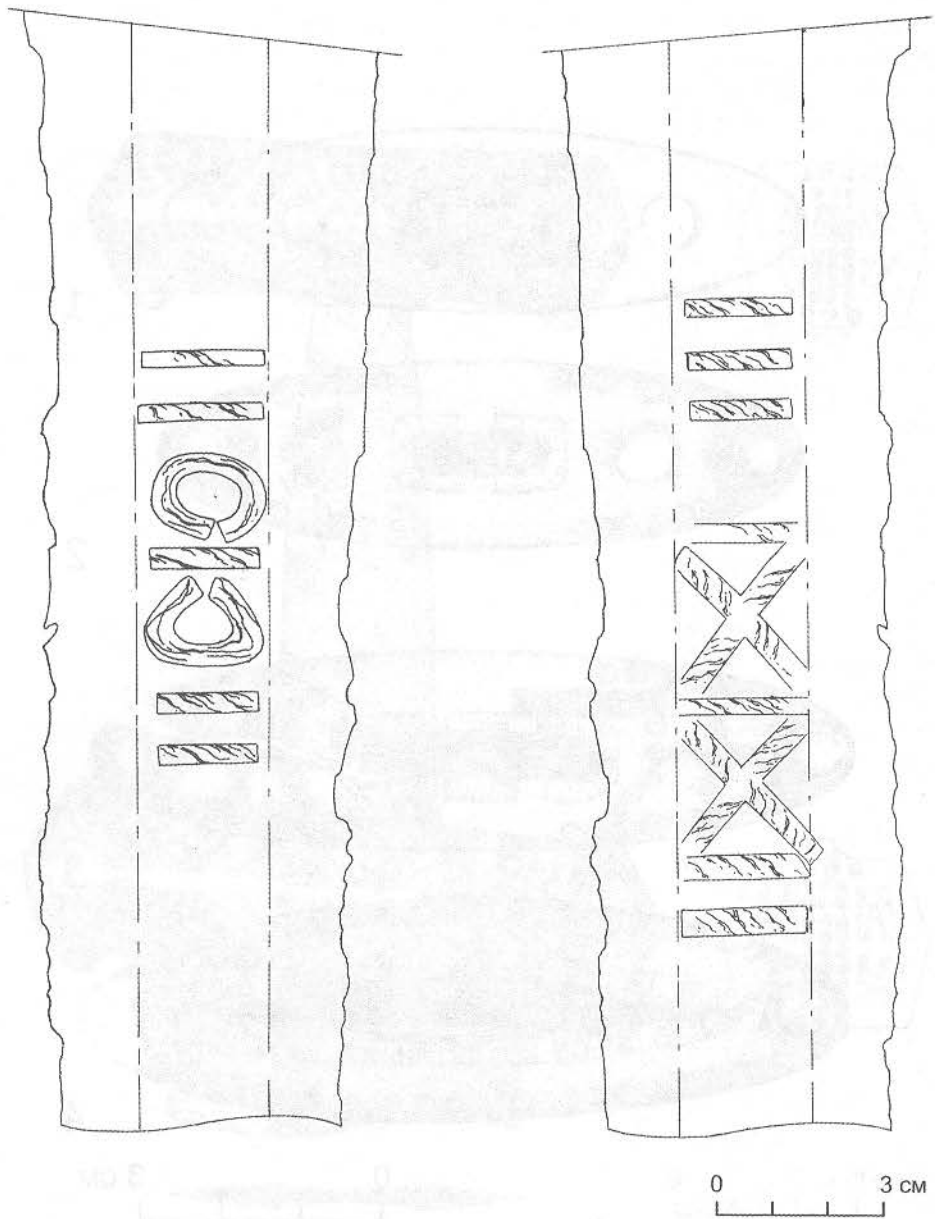
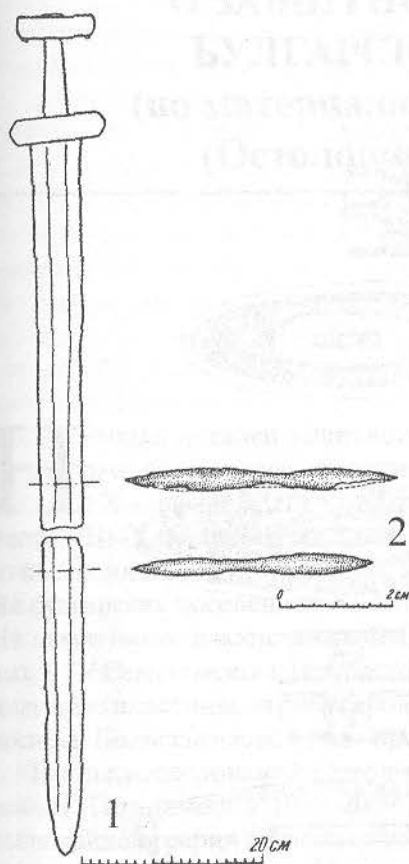
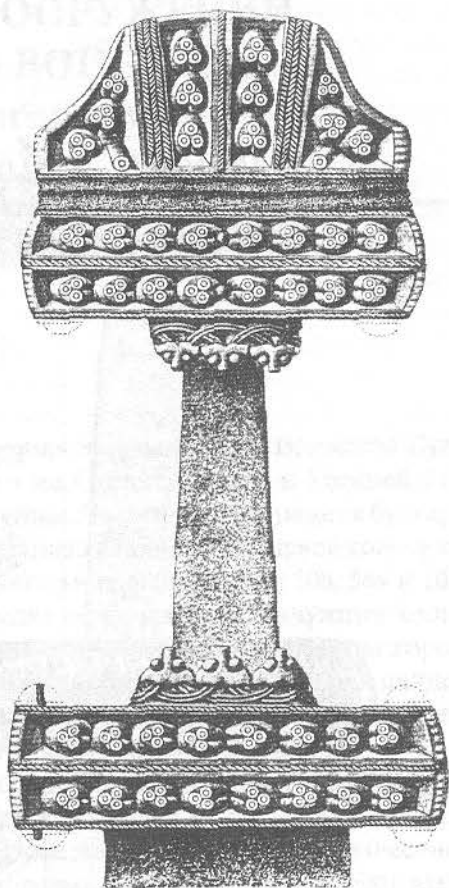

Рис. 9. Клейма на клинке меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника
(Рисунок А. С. Дементьевой)

Рис. 10. 1 – места прохождения металлографических шлифов на клинке меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника; 2 – технологические схемы изготовления клинка меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника (Колчин Б. А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). – С. 133, рис. 105, 2, 5; С. 134, рис. 106, 7, 9).

Рис. 11. Рукоять меча из Linga, Södermanland (Швеция) (Schnittger, B. Några undersökningar å Linga graffält i Södermanland // Fornvännen 1912. S. 25–26. Fig. 11–12).

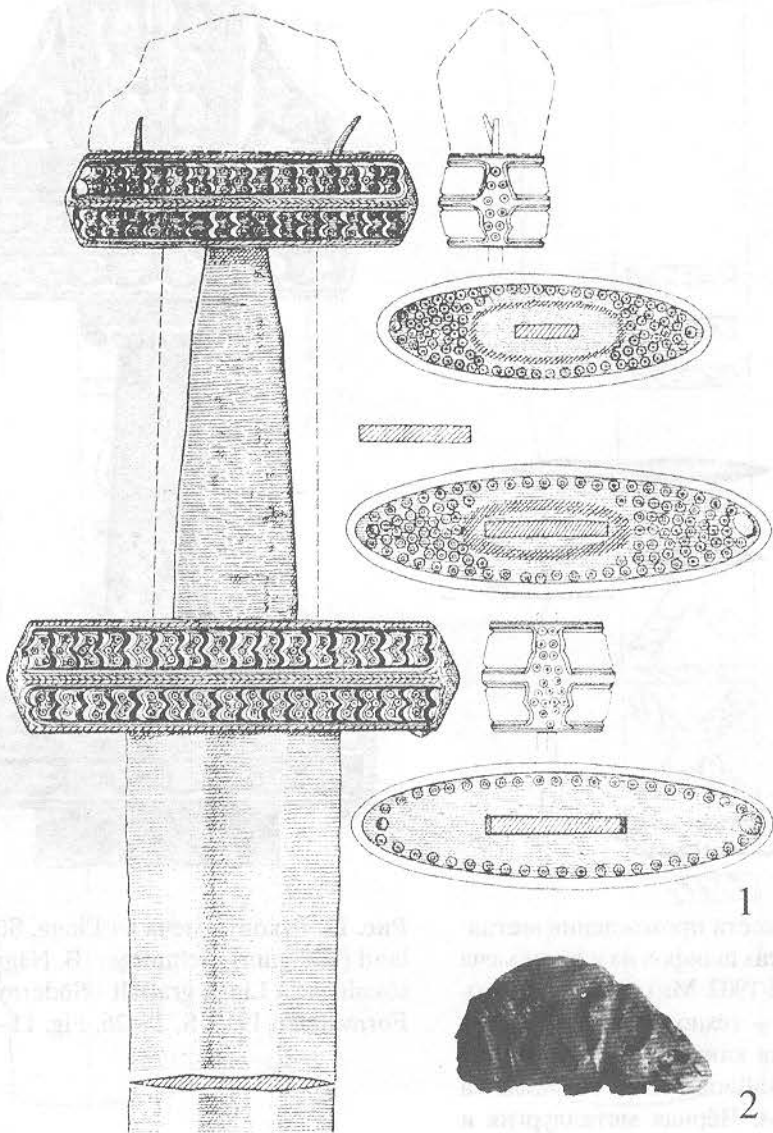

Рис. 12. 1 – рукоять меча из Wesenberg (Германия) (Schoknecht, U. Vier neue Wikingerschwerter aus dem Bezirk Neubrandenburg. P.143. Abb. 2a); 2 – верхняя часть навершия из могильника Кауп (Калининградская обл. Россия) (Mühlen, B. Die Kultur der Wikingerzeit in Ostpreussen. P. 219. Taf. 37.1).

Рис. 1. Инвентарь кургана 1/1902 Михайловского могильника

Рис. 2. Инвентарь кургана 1/1902 Михайловского могильника (продолжение)

Рис. 3. Рукоять меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника

Рис. 5. 1 – инкрустация и фальш-заклепка на верхней торцевой стороне перекрестья меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника; 2 – железные пластины каркаса перекрестья меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника

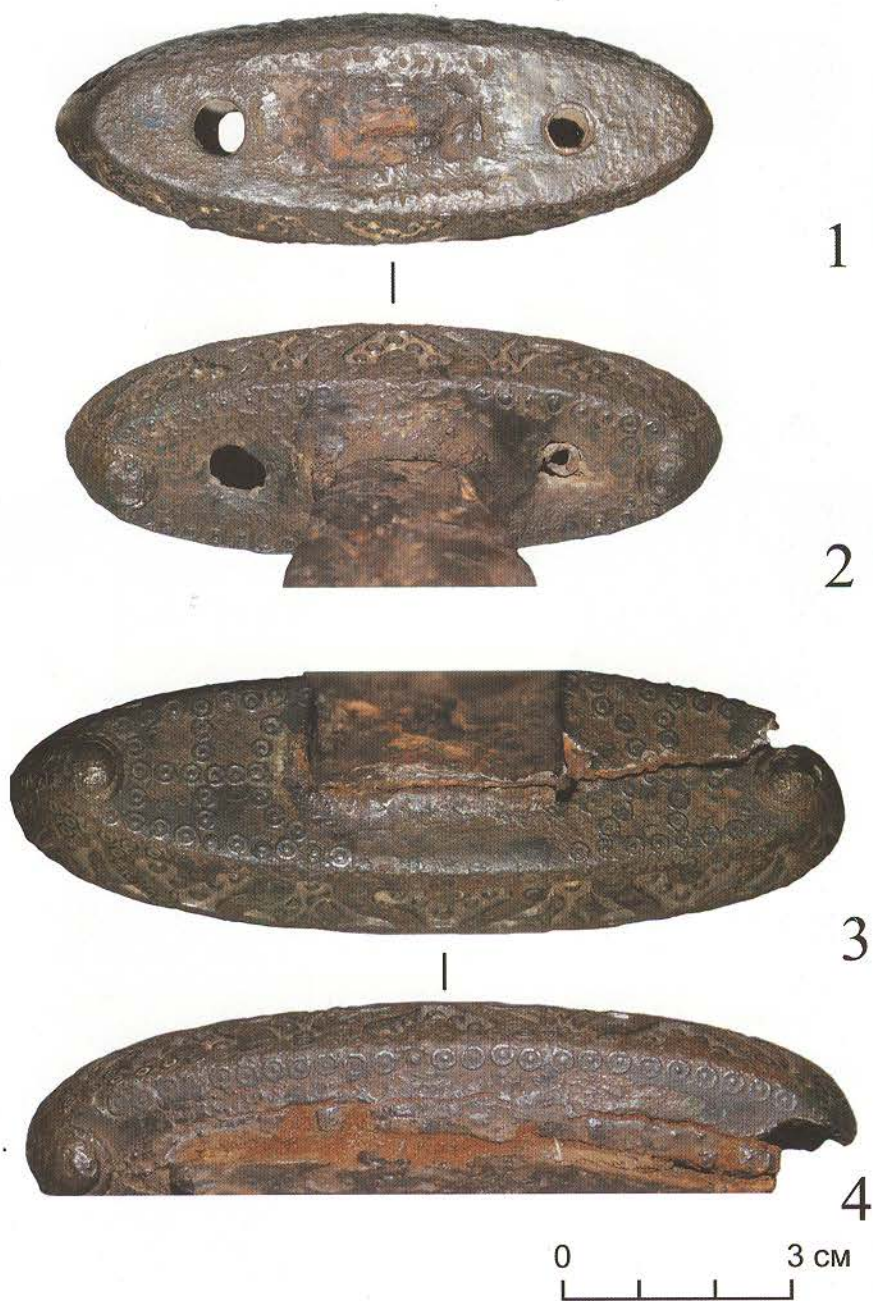

Рис. 4. Торцевые стороны основания напершья (1, 2) и перекрестья (2, 4) меча из кургана 1/1902 Михайловского могильника

ABSTRACTS

N. A. Tikhonov, E. N. Hafizova

Compound Bow Lower from Nizhnij Arkhyz Settlement

In the rock graves, common in the North Caucasus in VII-XI centuries naturally created conditions (small changes in humidity and temperature), which provide excellent preservation of objects of organic materials such as wood, bone, skin and tissue. From such a burial in Podorvannaja gully near the Nizhnij Arkhyz settlement is finding medieval bow detail are described in the publication. Well-preserved much of the bow allows him to explore a complex structure consisting of a composite wood foundations, reinforced tendons, and horn-rimmed plates. Additionally provides information about discoveries in the area of horny plates of similar design to bows, as well as the types of iron arrowheads found in the around the Nizhnij Arkhyz settlement.

V. V. Maiko

The Crimean Oldbulgarian Weapon and Horse Equipment from the First Half of X c.

The unique complex of the articles of armament and horse equipment, is analyses in the article, descended from lifting material of the oldbulgarian settlement near v. Russkoe in south-east Crimea. The articles of armament and horse equipment, to it among oldbulgarian materials of peninsula in such amount not meetings, allow first to put a question about character of armament of population of this part of peninsula in the first half of X c.

S. Yu. Kainov, S. S. Zozulya

Sword from the Excavation of the Mound 1/1902 of Mikhaylovskoe Cemetery

The article is devoted to the sword, found by V. A. Gorodtsov in 1902 during excavations of burial mound № 1 of the cemetery at s. Mikhaylovskoe (Russia, Yaroslavl region), containing one of the richest burials. The present work describes the unique

design and technological features of the sword in detail. There is also raised a question of the correctness of metallographic analysis of the blade. The sword belongs to the rare type D by J. Petersen's typology. Based on grave goods' analysis, the dating of the burial mound 1/1902 is confirmed to be the first half of the X century.

K. A. Rudenko

About Protective Arms Volga Bulgarians the Soldier of XI century (on Materials Volga Bulgarians Settlements (Ostolopovo) at Village Rechnoe)

One of the early settlements of Volga Bulgarians was Ostolopovo. This large settlement is located in Alekseev District of Republic Tatarstan. The settlement was founded in the 10th century and ceased to exist in the 12th century. It was a Bulgar military settlement and trading post on the trading route along the Kama river and the land route to the capital of the Volga Bulgars – Bilyar.

12 iron plates from an armour have been found in 1997–2009 at archeological researches of this settlement. They concern to second half XI – to the beginning of XII century. Possibly these plates were used in a protective armour in the form of a waistcoat with a hem.

Except for this settlement, a find of plates from an armour are made on settlement Laishevo XI–XIII centuries (fig. 2. 3, 5–7). Two plates – on settlement Murziha XI–XII centuries (fig. 1. 2, 4). One plate is found out on a site of ancient settlement Gorodok of second half X–XII centuries (fig. 2. 1). Plates from settlement Laishev, possibly, were used in an armour which is looked like a bib with a hem.

A. M. Novichikhin

Subjects of Arms, Military and Horse Equipment from the Destroyed Burials Ground the Andreevskaya Chel

From the destroyed burials ground IX–XIII centuries at the Andreevskaya Chel (Anapa region of Krasnodar territory) occurs a great number of subjects of arms, equipment of the soldier and a riding horse.

The weapon is presented by finds of sabres, a fighting axe, spearheads, arrowheads, fragments of helmet. The founds of knives, collapsible sickle, flint are connected with a military life. The collection of metal details belt parts, first of all the plates presented by eight versions is expressive. The horse equipment is presented by subjects of a ceremonial attire, a bit, stirrups, a buckle and rings. Bronze subjects of a ceremonial horse attire – base of plume, front strap, pendants are most remarkable. Materials occurring from destroyed burials testify to the big role of warfare and, possibly, military craft in life of the population which created a burial ground. The population it is identified with known written sources Kassoges.

Военная **АРХЕО** **ЛОГИЯ**

*Сборник материалов
Проблемного совета «Военная археология»
при Государственном Историческом музее*

ВЫПУСК 3

Научное издание

Верстка

Н. А. Кушкин

Дизайн обложки, стиль оформления

Иванченко Д. В.

Литературный редактор

Е. К. Гурова

Редактор

А. Г. Лисицын

Издательство «МедиаМир»

www.mediamir.msk.ru; mediamir.msk@mail.ru

Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»

kulpole@tula.net

Подписано к печати: 5.12.2014. Формат 70 x 100/ 16. Гарнитура Dutch.
Печать офсетная. Печ. л. 19,32. Усл. печ. л. 26,4 + вкл. 2,6. Бумага офсетная № 1.
Тираж 200 экз. Зак. №Б14863.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Борус-Пресс».
300014, Тула, ул. Сойфера, 6.

ISBN 978-5-903587-27-8

*Сборник материалов
Проблемного совета «Военная археология»
при Государственном Историческом музее*

www.militarch.ru

sovet@militarch.ru